

Когда солнце зашло и дневная духота сменилась вечерней прохладой, я развел костёр на площадке около дома и притащил из погреба немного картошки. Огонь тихонько похрустывал ветками, сухие травинки в пламени сворачивались в горящих червячков... Я поднялся и пошёл в дом за книжкой.

У забора я увидел тётю Таню, идущую к общему колодцу за водой. Днём я то и дело разглядывал её, пока она в одном купальнике копошилась на своём огороде: невысокая, средних лет женщина с пронзительно красивыми глазами. Мы поздоровались и я помог ей достать воды из колодца.

Я рассказал ей, что уже закончил первый курс, что мои родители отправили меня сюда из города, по их словам, чтоб я поливал огород, но скорее чтобы не портил глаза за компьютером. Она засмеялась.

— — Идёмте к костру, тётя Таня? Картошки напечём. Одному знаете как скучно её есть?

— — Называй меня просто Таня, не такая уж я тебе и тётя.

Она прошла за мной на участок и мы сели на скамеечку возле костра. Скамеечка у нас была одна и совсем короткая, так что сидеть пришлось близко-близко. Огонь очаровал нас на несколько долгих минут — — мы молча смотрели на языки пламени и думали каждый о своём. Её лёгкое летнее платье в цветочек едва закрывало колени, а ноги казались ещё более загорелыми в отблесках костра.

Мне хотелось рассматривать её волосы и плечи, но мы сидели так близко, что это было практически невозможно. Вместо это я исподтишка разглядывал её округлые коленки и её руки — — обычные женские руки, нежные, светлые, усталые от дневной работы. Костёр трещал, где-то в траве пели сверчки, а в остальном во всём посёлке было тихо-тихо...

Таня спросила меня о чём-то и я отвлёкся, снова рассказывая про свой институт, общежитие и однокурсников. Рассказал типичную общажную историю и Таня негромко засмеялась, отстранённо глядя в костёр.

— — А что, девчонок много у вас в группе? — — спросила она.

— — Всего две, — — посетовал я. — — Да и на всем потоке всего дюжина девчонок, не больше. Ссоримся из-за них, ой-ой-ой...

Я соврал — — мы ни разу не ссорились из-за однокурсниц, но мне казалось, что Тане хочется это услышать. Она задумалась.

— — А у нас в универе было всё наоборот. У нас мальчишек и было-то всего семеро. — — Она помолчала. — — Мы тогда все из-за них переругались сразу на первом курсе, вообще никто ни с кем не дружил, по-моему.

Настала моя очередь улыбаться, но Тане, казалось, было совсем не смешно. Она замолчала и уставилась в огонь. Я не знал, что сказать, и тоже замолк. А через мгновение мне показалось, что я услышал всхлип. Я покосился на танино лицо: её глаза блестели, и две крупные слезы скатились по щекам... Она снова всхлипнула.

— — Таня, что такое? — — Я заволновался. — — Таня?

Она вдруг разревелась в голос, и я не нашёл ничего лучше, чем прижать её к себе.

— — Таня, Танечка, всё в порядке. Таня... Танюша...

Она плакала, уткнувшись мне в плечо, а я обнимал её за плечи и чувствовал, как всё её тело

содрогается от рыданий. Уж не знаю, что такое она вспомнила, но эта странная ситуация совершенно выбила меня из колеи. Я гладил её по спине и по волосам, с робостью касался открытых плеч и без устали бормотал её имя.

Таня всё не успокаивалась, и тогда я сделал глупость, которая мне в тот момент казалась единственно правильной. Я оторвал плачущую женщину от своего плеча, заглянул в зарёванные глаза и прижался губами к её мокрым от слёз губам. Какой уж там поцелуй, просто приклеился к ним своими и всё.

Её глаза широко раскрылись и она на мгновение прекратила всхлипывать. Её рот чуть приоткрылся и я машинально продолжил поцелуй, захватив губами её верхнюю губу. Её губы были горячи от жара костра и чуть солоноваты от слёз. И тут вдруг я осознал всю наглость и неуместность того, что делаю, и всё моё тело чуть ли не затряслось от ужаса. Оторваться от поцелуя и начать оправдываться мне было настолько страшно, что я продолжил целовать её. Я касался губами уголков её рта, прикусывал её губы, кончиком языка проводил по ним вдоль, увлекшись этим процессом и стараясь не думать больше ни о чём. Увы, каждая секунда поцелуя вгоняла меня всё дальше в шок и ступор, и мне всё труднее было продолжать...

В тот момент, когда страх окончательно накрыл меня с головой и мои губы замерли, не зная, что делать дальше, я вдруг почувствовал её горячий и упругий поцелуй: её губы с уверенной силой захватили мои, её язык вдруг коснулся моей нижней губы, а её руки сильнее сжали и обвили моё тело. Она энергично и страстно отвечала мне! Я затрясся от осознания того, что я впервые в жизни обнимаю и целую женщину старше себя, и что я сам начал это безумие. Мои мышцы дрожали от перевозбуждения, я чувствовал, как энергия бурлит во мне и мой страх сменяется сумасшедшим «а будь что будет!» Я даже открыл глаза, чтобы посмотреть на Таню, но её веки были прикрыты. Она всё целовалась со мной, совсем как девчонка на дискотеке.

Я погладил её по плечам и по спине вниз, а затем запустил пальцы в её густые волосы. Сжал пучки волос у неё на затылке и наш поцелуй от этого стал ещё сочнее. Я с наслаждением поперебирал её волосы, а затем продолжил гладить её руки, спину и плечи.

Набравшись храбрости, я положил руку на её округлое колено и повёл ладонь вверх, под платье. Таня ничуть не сопротивлялась, когда моя рука скользила по её гладкой ноге. Через мгновение я наткнулся на край её трусиков. Смутившись, я проскочил их и повёл ладонь выше под платье, по боку и всё ближе к груди. Прикосновение к нежной женской коже окончательно свело меня с ума и я, не задумываясь, подхватил под платьем голую танину грудь в ладонь, как в чашечку.

Я с наслаждением смял её грудь, едва касаясь шершавого соска и упиваясь её нежностью. Таня на мгновение прекратила поцелуй и чуть слышно выдохнула прямо мне в лицо... Я снова смял её грудь и впился поцелуем в её губы. Ещё более горячий поцелуй был мне ответом.

Я высвободил руку из-под её платья и подхватил Таню рукой под коленки. Второй рукой я обнял её за плечи, сильнее прижал к себе и поднял на руки. В моих руках она казалась мне ещё меньше, чем была на самом деле. Я старался не прерывать поцелуя — — если он закончится, то вся магия нашего неожиданного свидания пропадёт.

Сделав несколько шагов с Таней на руках, я бережно опустился на колени, укладывая её перед собой на ковёр на куче сена. В этот момент она посмотрела на меня, и мне показалось, что в её пронзительных глазах горит желание не менее сильное, чем моё. Не знаю. Я снова влип поцелуем в её губы и прижался к ней всем телом, так что сено захрустело под нашим

общим весом.

Я снова целовал её, а мои руки нащупали края её платья и задрали его вверх, до бедра. На ней были самые обычные трусы, из простой плотной ткани. Я не глядя подцепил их пальцами за края и потащил вниз, дрожа от возбуждения и мысли о том, что я вот так запросто раздеваю почти незнакомую мне взрослую женщину. Трусы в какой-то момент коснулись серединкой моего запястья и мне показалось, что они чуть влажные.

Танины руки обвили моё тело, проникли под футболку и точно так же потащили вниз мои дачные шорты и трусы. Нежные женские ладони скользнули по моим разгоряченным ягодицам, освобождая моё тело от лишней одежды. Я остался в футболке, а Таня в платье, задранном до живота: я всё ещё не решался оторваться от объятий и раздеть её целиком. Мой возбужденный член горел, я чувствовал чуть ли не физическую боль от его напряжения. Я прижался бёдрами к её горячим бёдрам, мне на секунду показалось, будто нежная ладошка направляет мой ствол — — и вот он погрузился в её влажную глубину, как в растопленное масло.

Я выдохнул, спасаясь от нахлынувшего в который раз страха, и уткнулся носом в танины волосы за ухом. Мои бёдра быстро двигались, погружая и погружая член в её лоно. Я не мог контролировать себя и не думал ни о чем, только чтоб не останавливаться.

Её ножки вдруг обвились вокруг моих ног, их прохладная нежная кожа как-то отрезвила меня и я взял себя в руки. Я стал вводить свой член размереннее и глубже, прислушался к её прерывистому дыханию и попытался найти наш общий ритм. Безумное подростковое волнение наконец-то уступило место страстному расчёту и я занялся тем же, чем занимался бы куда спокойней с приглянувшейся девчонкой — — покусывал Таню за мочку уха, целовал её нежные щеки и шейку, запускал пальцы в её по-женски ароматные волосы.

Она отвечала на мои ласки и горячо целовала меня в ответ. Я чувствовал её голое тело своими бёдрами, но от живота и выше мне мешала моя футболка и танино платье. Одежда физически раздражала моё тело. Хотелось слиться с женщиной в одно целое, касаться всего её тела и наслаждаться этими прикосновениями. Я замер на секунду, поднялся над ней на локтях и стащил с себя футболку через голову. Таня сразу поняла, нагнула голову и потянула своё платье вверх.

Я помогал стаскивать с неё платье, и в этом было не меньше удовольствия, чем в самом соитии. Округлые белые груди выскользнули и ярко засветились на фоне загорелого тела — — только соски выделялись тёмными кругами. Костёр уже почти погас, но мне казалось, что я вижу обнаженную женщину перед собой очень чётко и ярко: разметавшиеся волнистые волосы, раскинутые руки, белые груди, загорелый животик и белый треугольник от трусиков на бёдрах, разведённых в стороны и насаженных на мой член...

Правой рукой я подхватил её левую грудь и приник губами к правой. Я втокнул свой член поглубже во влагалище и снова задвигался, тем временем наслаждаясь таниной грудью. Я мял и целовал её белые полушария, кусал и лизал соски, впивался поцелуями в открытую шею и горячие губы. Густые чёрные волосы её лобка тёрлись о мои, такие же густые, а сочное влагалище принимало мой член и мягко обнимало его своими стеночками. Я стонал от удовольствия, и Таня тоже стонала. Мне казалось, что мы стараемся перекричать друг друга в этой дачной тишине. Понятия не имею, кончила ли она или нет, и не знаю, в какой момент кончил я. Моё удовольствие растянулось на какое-то бесконечное время, я лишь через время обнаружил, что член обмяк и я уже не двигаюсь. Таня спокойно лежала подо мной, улыбалась

и нежно гладила меня по волосам.

Я скатился с неё в сторону, устало погладил её в ответ и уткнулся носом ей в плечо. Она вдруг прошептала: «ты умничка и я тобой горжусь. Но никому не слова!» Я кивнул, поцеловал её в плечо и сразу уснул.

Утром её уже не было рядом со мной, а в обед она появилась на своём огороде: в том же самом платье, весёлая и ничуть не стесняющаяся моих виноватых взглядов. Когда мы поздоровались через изгородь, она подошла поближе и снова напомнила, что никто не должен знать. Я стал горячо уверять её, а она рассмеялась и убежала в дом. Будет ли что-то между нами этим вечером?

E-mail автора: alex-erotoman@mail.ru